

КИНОФИЛЬМ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

В статье обсуждается дидактический потенциал художественных кинофильмов на занятиях по коммуникативным курсам в высшей школе. Кинофильм не только выступает как средство, обеспечивающее наглядность обучения, но и является богатым материалом для коммуникативного анализа, позволяющего студентам осознать сложные феномены коммуникативной науки. В статье дается описание поэтапной работы с фильмами-экранизациями, направленной на рассмотрение разных аспектов коммуникативного взаимодействия (вербального, невербального и паравербального) в их взаимосвязи. Представлен опыт использования художественных кинофильмов-экранизаций по роману И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» на занятиях по курсу «Введение в теорию коммуникации».

Ключевые слова: кинофильм, коммуникативное образование, коммуникативное поведение, невербальное поведение, манипуляция, межкультурная коммуникация.

Сегодня в российской системе высшего образования все больше внимания уделяется коммуникативному обучению, проявляющееся в установке на формирование коммуникативной компетентности учащихся, во внедрении различных коммуникативных дисциплин, в интерактивных формах и методах обучения. Однако коммуникативное обучение в России очень молодо и еще только приобретает свой статус. Так, современное состояние этой области характеризуется недостаточной разработкой концептуальных вопросов, теоретической базы, педагогико-методического наполнения. Кроме того, в зарождающихся дисциплинах преобладает лингвистический компонент, в то время как другие области коммуникации «непредставлены» [1]. В этом отношении особую актуальность приобретают исследования и технологии, которые бы учитывали разные аспекты коммуникативной деятельности. Одним из направлений в этой области является использование визуализации в обучении, которая, как показывают экспериментальные исследования, способна обеспечить более высокий уровень знаний у студентов по коммуникативным курсам [2, с. 289].

Цель данной работы — показать дидактические возможности использования художественных кинофильмов в практике преподавания коммуникативных дисциплин и представить алгоритм работы с данным средством обучения.

Накопленный опыт использования кинофильмов в практике преподавания показал, что они обладают большими дидактическими возможностями. Кинофильмы на занятиях стимулируют произвольное запоминание материала, эмоциональную и интеллектуальную деятельность; мобилизуют и организуют речевую активность обучающихся, обмен мнениями; формируют личностное отношение; оказывают эстетич-

* © Шумкина И.В., 2016

Шумкина Инна Викторовна (inshuu@yandex.ru), кафедра русского языка и массовой коммуникации, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ческое воздействие. Кроме того, кинофильмы служат «генератором мотивации учебного процесса» [3], позволяющим варьировать виды учебной деятельности [4, с. 188], а также развивать культурологическую компетенцию учащихся [5, с. 155].

Важным методическим фактором при использовании кинофильмов является целевая установка, от которой зависит речевая, когнитивная и эмоциональная реакция студентов. Выделяется два вида установки в учебном процессе — глобальное восприятие фильма и «восприятие того, что задано» [6, с. 77]. В случае применения кинофильмов на занятиях по коммуникативным дисциплинам наиболее эффективным будет второй вид установки, делающий процесс восприятия более упорядоченным и целенаправленным.

В современной практике преподавания социогуманитарных дисциплин просмотр кинофильмов предполагается, как правило, на лекционных занятиях, где они выполняют иллюстративную функцию [7]. Мы предлагаем использовать отрывки из художественных фильмов как материал для анализа на семинарских занятиях. Обращение к такому средству обучения в рамках коммуникативных дисциплин было продиктовано стремлением найти инструмент, позволяющий студентам рассматривать сложные коммуникативные феномены в действии и в их взаимосвязи.

Материалом для рассмотрения в данной статье будет отрывок из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», а также три экранизации этого произведения. Данный материал используется нами в рамках семинарского занятия при комбинированном изучении тем «Стратегии межличностного взаимодействия», «Манипуляции в речи», «Невербальные и паравербальные аспекты общения», «Межкультурная коммуникация и проблемы перевода» в рамках курса по основам теории коммуникации.

Итак, мы выделили несколько этапов в процессе работы с кинофильмом-экранизацией: подготовительный, демонстрационно-описательный, обобщающе-аналитический.

На *подготовительном* этапе студенты знакомятся с отрывком из произведения. В данном случае это сцена первой встречи Остапа Бендера и Ипполита Матвеевича (завершение главы 5 и глава 6 романа). После прочтения студентам необходимо разделить предложенный для анализа фрагмент на части. В основе каждой части должен находиться тот или иной «коммуникативный шаг», который делает главный герой, чтобы добиться своей основной цели. Как правило, каждая часть представляет собой мини-диалог двух героев, где Бендер реализует определенную коммуникативную тактику, а Воробьянинов на нее реагирует.

Например, в начале рассматриваемой сцены после «заявления» дворника Тихона о том, что барин приехал из Парижа, Бендер активно начинает «приручать» Воробьянинова. Сначала он, поддерживая субординацию, вступает в разговор, проявляя гостеприимство, ср.: *«У нас хотя и не Париж, но милости просим к нашему шалашу»*. Далее после возражения Ипполита Матвеевича (*«Я вовсе не из Парижа»*) главный герой соглашается и сам дает ответ, почему Воробьянинов приехал в город, тем самым как бы оправдывая последнего: *«Конечно, вы приехали из Кологрива навестить свою покойную бабушку»*.

Таким образом, первый коммуникативный шаг Бендера представляет собой «приручение жертвы», реализующийся в проявлении гостеприимства, соглашательства, оправдания. Подробный анализ взаимодействия двух героев — характеристика приемов психологического воздействия «великого комбинатора» и защиты от манипуляции его жертвы — представлен в работе Е.Л. Доценко [8].

Как видим, подготовительный этап концентрируется вокруг вербальной стороны коммуникации. Стоит отметить, что в тексте данного фрагмента романа очень немногочисленны характеристики невербального поведения персонажей; можно попросить студентов их выделить и объяснить, насколько выделенные характеристики помогают составить коммуникативный портрет каждого героя.

На следующем — *демонстрационно-описательном* — этапе происходит знакомство и последовательный анализ эпизодов из двух наиболее заметных отечественных

экранизаций романа. Перед каждым просмотром ставится задача обратить внимание на невербальное и паравербальное поведение героев, отметить наиболее характерные для данного фрагмента позы, мимику, жесты и интонацию.

Первоначально к рассмотрению предлагается кинофильм Леонида Гайдая (1971 г.) с Арчилом Гомиашвили в главной роли. После просмотра, как правило, студенты отмечают следующие черты невербального поведения главного героя: *подбегает спешно к вошедшему, берет под локоть, гостеприимно берет вещи у вошедшего, пожмывает руку, заботливо поправляет галстук собеседника, слегка смеется, временами улыбается и говорит шепотом, в момент кульминации слегка давит голосом, уводит собеседника в укромное место, как бы скрывая от ГПУ*, и др.

Далее обращаемся к экранизации Марка Захарова (1976 г.) с Андреем Мироновым в главной роли. Коммуникативный портрет Бендера в данном случае характеризуется так: *чеканит фразы; жесткая напирательная интонация; иронические ухмылки; запугивающие приемы (грохот падающей посуды); сидит на столе, склоняясь над собеседником; пристально смотрит в глаза; холодное выражение лица; говорит быстро, кричит* и др.

На **обобщающе-аналитическом** этапе студентам необходимо сравнить просмотренные фрагменты и определить, какой тип манипулятора представлен в разных экранизациях. Исходя из анализа невербальных особенностей, студенты делают вывод, что Бендер в исполнении Арчо Гомиашвили — это мягкий, ловкий манипулятор, вызывающий симпатию, тогда как манипулятор Андрея Миронова предстает жестким, подавляющим, агрессивным. Получается, что невербальное поведение отражает психологические установки персонажей, которые при наличии одной и той же вербальной составляющей могут значительно различаться. Кроме того, один и тот же прием (например, в обеих экранизациях Бендер *берет собеседника под локоть*) в разных контекстах взаимодействия может иметь разные смысловые оттенки. Отметим, что в этом же русле может проходить и анализ коммуникативного поведения Воробьянинова.

Исследователи не раз отмечали роль фильмов в формировании межкультурной компетенции, однако в основном применительно к изучению иностранных языков [9]. На наш взгляд, при осмыслении теоретических вопросов межкультурной коммуникации фильмы также оказываются эффективны. В связи с этим в процесс работы над кинофильмами по роману И. Ильфа и Е. Петрова мы предлагаем ввести фрагмент из фильма американского режиссера Мэла Брукса (1970 г.).

Анализируя коммуникативное поведение персонажей в американской экранизации, отмечаем, что герои сильно стереотипизированы в манерах и поведении: перед нами идеальный русский дворянин, скорбящий об утрате, и авантюрист романтического вида. Исходный текст разговора двух персонажей сильно изменен, из него убраны почти все детали, имеющие культурно-бытовые особенности. Фактически Бендер здесь уже не предстает искусным манипулятором, использующим разные приемы речевого воздействия (поток информации, нелогичные утверждения), он сразу проявляет открытое доминирование: силой отбирает у Воробьянинова список с указанием сокровищ и угрожает доносом. Кульминация разговора, когда Ипполит Матвеевич решается все рассказать, представляет собой перебрасывание короткими репликами со стороны обоих персонажей, ср.: <начинает Бендер> *Я пошел. — Стойте, поговорим. — О чем? — Об этом. — Об этом? — О ситуации. — Я пошел. — Стойте* и под.

После анализа коммуникативного поведения героев будет целесообразно обратиться к обсуждению следующих вопросов: Проявление каких национальных стереотипов вы отметили в данном фрагменте? Почему исходный текст романа был сильно изменен в этой экранизации? Какой тип манипулятора представлен в данном случае? Какой из трех представленных манипуляторов вам импонирует, почему? При ответах на данные вопросы затрагиваются проблемы этностереотипов, восприятия чужой культуры, адекватности перевода.

Таким образом, мы видим, что кинофильм-экранизация предоставляет большие возможности в преподавании дисциплин коммуникативного характера. Студенты могут рассматривать разные аспекты межличностного взаимодействия в их взаимосвязи. Так, параллельно с анализом вербальной структуры высказывания, которая традиционно ставится на первый план, происходит оценка невербальной и паравербальной стороны взаимодействия. Как правило, последние существенным образом влияют на понимание смысла высказывания и определение психологических установок взаимодействующих субъектов. Использование кинотекста, в котором «вербальные действия героев часто вторичны и невербальное поведение <...> имеет главенствующую роль» [10, с. 101], позволяет рассматривать функционирование того или иного невербального приема в общем контексте взаимодействия. При таком рассмотрении становится понятно, что значение невербальной единицы может существенно трансформироваться в зависимости от ситуации ее употребления.

Кинофильм, который представляет собой иностранную экранизацию художественного произведения, может стать основой для изучения вопросов межкультурной коммуникации. Его использование на занятии, во-первых, даст возможность студентам ощутить отличия в восприятии текста людей, имеющих разную национальную идентичность. Во-вторых, это позволит затронуть ключевые вопросы коммуникативной науки — феномены смыслопорождения и понимания — и проанализировать коммуникативные барьеры, препятствующие адекватному пониманию. В-третьих, на основании проведенного анализа студенты смогут осознать любой текст как сложную семиотическую структуру, рассчитанную на разные уровни восприятия.

Библиографические список

1. Матяш О.И., Биби С.А. Коммуникативное образование в России: история и современность // Сибирь. Философия. Образование. 2003. № 7. С. 60–76.
2. Сидельникова Т.Т. Потенциал и ограничения визуализации как метода изучения социально-гуманитарных дисциплин // Интеграция образования. 2016. № 2 (83). С. 281–293.
3. Beacco J.C. Qu'est-ce que l'éducation plurilingue? // Le français dans le monde. 2008. Janvier–février. № 355. P. 40–41.
4. Планкова В.А. Практический аспект проблемы использования видеофильмов при обучении аудированию на старшей ступени обучения // Magister Dixit. 2011. № 4. С. 188–199.
5. Воробьева Г.В., Батурина Л.А. Роль аудиовизуальных средств обучения в процессе преподавания русского языка как иностранного (из опыта работы) // Известия ВолгГТУ. 2012. № 10. С. 153–155.
6. Бегийович О.С. Кино в обучении иностранным языкам // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Лингвистика. 2009. № 2 (135). С. 75–77.
7. Ибраев И.К., Ибраева О.Т. Методика проведения кинофицированных занятий // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 3-2. С. 48–50.
8. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 2000. С. 252–261.
9. Дармилова С.В. Использование художественных фильмов в процессе формирования межкультурной и коммуникативной компетенции в вузе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2009. № 3. С. 197–200.
10. Носов Н.М. Теоретические основы специфики внутрикадровой речи героя художественного фильма // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 6. С. 95–102.

References

1. Mat'jash O.I., Bibi S.A. *Kommunikativnoe obrazovanie v Rossii: istoriia i sovremennost'* [Communication studies in Russia: history and modernity]. *Sibir'. Filosofiiia. Obrazovanie* [Siberia. Philosophy. Education], 2003, no. 7, pp. 60–76 [in Russian].
2. Sidel'nikova T.T. *Potentsial i ogranicheniia vizualizatsii kak metoda izucheniia sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin* [Potential and limitations of visualization as a method in learning social

sciences and humanities]. *Integratsiia obrazovaniia* [Integration of Education], 2016, no. 2(83), pp. 281-293 [in Russian].

3. Beacco J.C. *Qu'est-ce que l'éducation plurilingue? Le français dans le monde*, 2008, Janvier-fevrier, no. 355, pp. 40-41 [in French].

4. Plankova V.A. *Prakticheskii aspekt problemy ispol'zovaniia videofil'mov pri obuchenii audirovaniu na starshei stupeni obucheniia* [Practical aspect of video-film usage when teaching auditing at senior training stage]. *Magister Dixit* [Magister Dixit], 2011, no. 4, pp. 188-199 [in Russian].

5. Vorob'eva G.V., Baturina L.A. *Rol' audiovizual'nykh sredstv obucheniia v protsesse prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo (iz opyta raboty)* [Role of audiovisual means of training during teaching Russian as foreign (from an experience of work)]. *Izvestiia VolgGTU* [Izvestia VSTU], 2012, no. 10, pp. 153-155 [in Russian].

6. Begijovich O.S. *Kino v obuchenii inostrannym iazykam* [Movie in teaching foreign languages] in *Vestnik JuUrGU. Serija: Lingvistika* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics], 2009, no. 2(135), pp. 75-77 [in Russian].

7. Ibraev I.K., Ibraeva O.T. *Metodika provedeniia kinofitsirovannykh zaniatii* [Procedure of filmed lessons]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovani* [International journal of applied and fundamental research], 2014, no. 3-2, pp. 48-50 [in Russian].

8. Docenko E.L. *Psikhologiya manipulatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita* [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection]. M.: CheRo, Izd-vo MGU, 2000, pp. 252-261 [in Russian].

9. Darmilova S.V. *Ispol'zovanie khudozhestvennykh fil'mov v protsesse formirovaniia mezhkul'turnoi i kommunikativnoi kompetentsii v vuze* [Use of feature films during formation of intercultural and communicative competence in higher school]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya* [The Bulletin of the Adyge State University. Series 3: Pedagogy and Psychology], 2009, no. 3, pp. 197-200 [in Russian].

10. Nosov N.M. *Teoreticheskie osnovy spetsifiki vnutrikadrovoy rechi geroia khudozhestvennogo fil'ma* [Theoretical basics of particularity of intraframe speech of character in a feature film]. *Sotsial'no-ekonomicheskie issledovaniia, gumanitarnye nauki i iurisprudentsiia: teoriia i praktika* [Social and economic researches, humanities and law: theory and practice], 2016, no. 6, pp. 95-102 [in Russian].

I.V. Shumkina*

MOVIE AS LEARNING TOOL IN TEACHING COMMUNICATION AT THE UNIVERSITY LEVEL

The article discusses the didactic potential of a cinema at the lessons of communication courses in higher school. Movie is used not as a learning tool for illustrative purpose, and also it is data for communicative analysis which can help students in understanding complicated phenomena of communication studies. The author presents a description of phase-by-phase work with film adaptations aimed at analyzing of different aspects of communicative interaction (verbal, non-verbal, paraverbal) and their interaction. The paper summarizes experiences of using three movies adaptations of a classic novel by I. Ilf and E. Petrov «The twelve chairs» at the lessons of the course «Introduction to the theory of communication».

Key words: movie, communicative education, communicative behavior, non-verbal behavior, manipulation, cross-cultural communication.

Статья поступила в редакцию 06/VI/2016.

The article received 06/VI/2016.

* Shumkina Inna Viktorovna (inshuu@yandex.ru), Department of Russian Language and Mass Communication, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.